

СВЯТОЙ
ДИОНИСИЙ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

ТВОРЕНИЯ

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-97
ББК 86.2/3
А46

Святой Дионисий Александрийский

А46 Творения / Святой Дионисий Александрийский. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 216 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77110-3

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77110-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Краткія свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ свя- того Діонисія Великаго, епископа александрій- скаго.

Св. Діонисій Великій родился въ концѣ II вѣка христіанской эры. Мѣсто его рожденія съ точностію не извѣстно. Въ „Восточной хроникѣ“ онъ называется савейнипомъ,¹⁾ и потому можно думать, что или самъ онъ, или по крайней мѣрѣ его предки жили нѣкогда въ столицѣ Счастливой Аравіи, богатомъ и многолюдномъ городѣ Савахъ. Но если Александрія не была, какъ можно думать, отечественнымъ городомъ св. Діонисія въ собственномъ смыслѣ этого слова, то во всякомъ случаѣ въ ней онъ провелъ большую часть своей жизни. Родители его были богатые и знатные язычники²⁾. Они позаботились о томъ, чтобы дать своему сыну лучшее по тому времени образованіе. Въ твореніяхъ св. Діонисія можно найти ясныя доказательства того, что ему извѣстны были и языческая литература, и философскія системы древности, и сочиненія современныхъ ему представителей естествознанія. Есть основаніе думать, что, подобно многимъ богатымъ и знатымъ язычникамъ того времени, св. Діонисій изучалъ, а, можетъ быть, даже и преподавалъ реторику, открывавшую молодымъ людямъ благороднаго происхожденія путь къ занятію высшихъ должностей³⁾. Весьма вѣроятно, что и св. Діонисій

¹⁾ Chronicon orientale, Venetiis, 1729, p. 77.

²⁾ Ibid. p. 77: «Hic (Dionysius) erat Sabaita sapientissimus et ex gentis primoribus atque optimatibus».

³⁾ Anastasii Sinaitae Viae dux, cap. XXII, см. Migne, Patrologiae graecae t. LXXXIX, ed. 1860, col. 289 и Sancti Maximi Scholia in librum De coelesti hierarchia, см. Migne, Patrologiae graecae t. IV, ed. 1857, col. 60.

занималъ въ Александріи какое-либо видное мѣсто на городской или государственной службѣ, отъ котораго впослѣдствіи отказался, когда перешелъ въ христіанство ¹⁾.

Широкое литературно-философское и естественно-научное образованіе св. Діонисія побуждало его и въ зрѣломъ возрастѣ продолжать свои научныя занятія, и у него образовалась привычка „читать всё, что попадетъ подъ руки“ ²⁾. Благодаря этой привычкѣ, ему случайно пришлось познакомиться и съ священными книгами христіанъ. Одна бѣдная женщина продала ему нѣсколько тетрадокъ, гдѣ находились нѣкоторыя изъ посланій ап. Павла. Заинтересовавшись этими посланіями, Діонисій захотѣлъ познакомиться со всѣми посланіями ап. Павла и, по совѣту женщины, обратился за ними къ одному изъ пресвитеровъ. Послѣдній безъ замедленія доставилъ ему всѣ посланія ап. Павла. Чтеніе этихъ посланій, а также наставленія александрійскаго епископа Димитрія и послужили толчкомъ къ переходу его въ христіанство ³⁾.

Принявъ крещеніе отъ александрійскаго епископа Димитрія, св. Діонисій сдѣлался ученикомъ знаменитаго Оригена, управлявшаго въ то время александрійскою огласительною школою ⁴⁾. Въ десятомъ году царствованія Александра Севера, т. е. въ 231 или 232 году христіанской эры, Оригенъ долженъ былъ оставить Александрію, и управленіе огласительною школою перешло къ его помощнику Ираклу. Вскорѣ послѣ этого, вѣроятно, въ томъ же 232 году, скончался александрійскій епископъ Димитрій послѣ сорока трехлѣтняго управленія церковію. Преемникомъ Димитрія сдѣлался Иракль, а Діонисій, тѣмъ временемъ всецѣло посвятившій себя служенію церкви и посвященный въ санъ пресвитера, принялъ на себя управленіе огласительнымъ училищемъ ⁵⁾ и стоялъ во главѣ его во все время епископскаго служенія

¹⁾ Посланіе св. Діонисія противъ Германа въ Церковной исторіи Евсевія VII, 11.

²⁾ Посланіе св. Діонисія къ Филимону въ Церковной исторіи Евсевія VII, 7.

³⁾ *Chronicon orientale*, Venetiis, 1729, p. 77—78; ср. Коптскій синаксаръ у Simon'a de Magistris, *Dionysii Magni quae supersunt*, Romae, 1796. p. CLVI.

⁴⁾ Евсевій, Церковная исторія VI, 29; ср. Иеронимъ, *De viris illustribus*, cap. LXIX.

⁵⁾ *Ibid.*

Иракла, продолжавшагося шестнадцать лѣтъ, а, можетъ быть, не назначилъ себѣ преемника и тогда, когда самъ сдѣлался епископомъ.

Избраніе св. Діонисія на такое высокое и отвѣтственное служеніе церкви, какъ управленіе огласительнымъ училищемъ, служить лучшимъ доказательствомъ его высокыхъ дарованій и обширныхъ познаній. Люди, стоявшіе во главѣ огласительной школы, дѣйствительно, должны были обладать выдающимися дарованіями и познаніями, чтобы удовлетворительно исполнить свою задачу. Имъ приходилось не только раскрывать истины христіанства путемъ научнаго экзегезиса и сопоставлять христіанское вѣроученіе съ языческими философскими системами, но и защищать христіанство противъ нападеній со стороны языческой науки, словомъ, выполнять ту задачу, которая особенно была трудна въ Александріи,—этомъ умственномъ центрѣ древняго Востока. Несомнѣнно, и св. Діонисій имѣлъ всѣ данныя къ тому, чтобы достойнымъ образомъ продолжать дѣло своихъ предшественниковъ. Подобно Клименту и Оригену, онъ занимался сопоставленіемъ языческихъ философскихъ системъ съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, изъясненіемъ св. Писанія и опроверженіемъ еретическихъ заблужденій. Но его личныя дарованія и симпатіи сообщали его дѣятельности въ александрійской школѣ нѣсколько иной характеръ по сравненію съ дѣятельностью его предшественниковъ. Св. Діонисій обладалъ не столько спекулятивнымъ, сколько критическимъ талантомъ, и симпатіи его тяготѣли не столько къ теоретическимъ изысканіямъ, сколько къ осуществленію нравственныхъ идеаловъ въ сферѣ практической дѣятельности. Вотъ почему онъ не оставилъ послѣ себя опытовъ научной систематизаціи и философскаго обоснованія истинъ христіанскаго вѣроученія и, повидимому, занимался болѣе опроверженіемъ несогласныхъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ системъ языческой философіи. Равнымъ образомъ и въ толкованіяхъ св. Писанія св. Діонисій не столько раскрывалъ догматическій смыслъ текста, сколько старался открыть въ немъ ту или другую нравственную идею и указать приложеніе этой идеи въ сферѣ нравственной дѣятельности челоука.

Въ третьемъ году царствованія императора Филиппа, т. е. въ 247 или 248 году, послѣ смерти Иракла, св. Діонисій

былъ избранъ въ епископа alexandpийской церкви ¹⁾ и такимъ образомъ достигъ положенія, которое ставило его на ряду съ епископами главнѣйшихъ церквей христіанскаго міра— римской, антиохійской и карфагенской. Тяжелыя и трудныя времена ожидали alexandpийскую церковь, когда епископомъ ея сдѣлался св. Діонисій, и только первый годъ его епископскаго служенія прошелъ сравнительно спокойно, такъ какъ императоръ Филиппъ (244—249) относился къ христіанамъ благосклонно. Но уже въ 248 или въ началѣ 249 года давно сдерживаемая ярость языческой черни противъ христіанъ обнаружилась въ формѣ возстанія противъ нихъ, которое было поднято какимъ-то языческимъ прорицателемъ и волхвомъ. Во время этого возстанія погибли мученическою смертію нѣкоторые изъ alexandpийскихъ христіанъ, и многіе изъ нихъ лишились своего имущества, разграбленнаго язычниками. Язычники оставили христіанъ въ покоѣ только тогда, когда вспыхнула междоусобная война между ними самими, можетъ быть, изъ—за дѣлежа добычи. Христіане немного отдохнули. Но этотъ отдыхъ былъ лишь предвѣстникомъ разразившейся надъ ними впоследствии бури. Въ началѣ 250 года появился направленный противъ христіанъ эдиктъ императора Деція, въ силу котораго всѣ христіане должны были совершить жертвоприношеніе идоламъ ²⁾. Римскій правитель Александріи Сабинъ немедленно отправилъ одного изъ полицейскихъ чиновниковъ для того, чтобы задержать св. Діонисія. Посланный никакъ не предполагалъ, что св. Діонисій и по слѣб обнаругованія эдикта будетъ оставаться дома, и потому отправился искать его по дорогамъ, полямъ и загороднымъ мѣстамъ. Св. Діонисій напрасно ожидалъ его въ своемъ домѣ. Но по истеченіи четырехъ дней, Богъ повелѣлъ св. Діонисію перемѣнить мѣсто пребыванія, и онъ, вмѣстѣ съ приближенными къ нему лицами, вышелъ изъ Александріи. Вблизи города онъ былъ захваченъ отрядомъ солдатъ, которые повели его въ Тапозирисъ, небольшой городокъ, лежавшій къ западу отъ Александріи, вѣроятно, въ силу приказанія, еще ранѣе даннаго правителемъ Александріи. Но на пути въ этотъ городъ св. Діонисія и его спутниковъ освободили отъ солдатъ мареотскіе поселане, которые, вопреки желанію святителя,

¹⁾ Евсевій, Церковная исторія VI, 35.

²⁾ Посланіе св. Діонисія къ Фабію антиохійскому у Евсевія въ Церковной исторіи VI, 41—42.

скрыли его въ одномъ уединенномъ и грязномъ мѣстечкѣ Ливіи, находившемся на разстояніи трехъ дней отъ Паретопія, приморскаго города въ мармарикскомъ округѣ. Здѣсь св. Діонисій, повидимому, и оставался до конца гоненія Декія. Нужно замѣтить, что св. Діонисій самъ рассказываетъ о всѣхъ этихъ событіяхъ¹⁾, и простой и правдивый рассказъ его служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что онъ оставилъ Александрію не по трусости, но въ силу того соображенія, что онъ въ состояніи будетъ принести церкви болѣе пользы, если сохранить свою жизнь и не выдастъ себя мучителямъ.

Со смертію Декія, убитаго въ ноябрѣ 251 года, гоненіе утихло, и Діонисій могъ снова возвратиться въ Александрію. Преемникъ Декія Галлѣ, царствовавшій не много болѣе года, не успѣлъ начать повсемѣстнаго гоненія противъ христіанъ и скончался въ началѣ 253 года. Утвердившійся затѣмъ на престолѣ Валеріанъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ своего правленія относился къ христіанамъ на столько благосклонно, что даже домъ его, какъ пишетъ самъ Діонисій въ одномъ изъ своихъ посланій, наполнился богобоязненными людьми и былъ церковію Божіею²⁾. Такимъ образомъ, христіанская церковъ нѣкоторое время была свободна отъ преслѣдованій языческой власти. Но и въ это время христіане, правда вмѣстѣ съ язычниками, страдали отъ страшнаго бѣдствія, поразившаго всю римскую имперію. Разумѣемъ моровую язву, которая началась еще при Декіи³⁾ и въ теченіи цѣлыхъ 15-ти лѣтъ опустошала римскую имперію и всего болѣе Александрію. Но еще болѣе безпокойства причинилъ въ это время св. Діонисію расколъ, произведенный въ церкви римской пресвитеромъ Новаціаномъ. Новаціанъ требовалъ строгой покаянной дисциплины въ отношеніи къ падшимъ и, подъ предлогомъ снисходительнаго отношенія къ нимъ со стороны римскаго епископа Корнилія, отдѣлился отъ него и образовалъ въ Римѣ особое общество своихъ послѣдователей, которое и избрало его своимъ епископомъ. Все время, пока продолжался этотъ расколъ, св. Діонисій не переставалъ писать посла-

¹⁾ Посланія св. Діонисія противъ Германа и къ Домицію и Дидиму у Евсевія въ Церковной исторіи VI, 10 и VII, 11.

²⁾ Посланіе св. Діонисія къ Эрмимону у Евсевія въ Церковной исторіи VII, 10.

³⁾ Посланіе св. Діонисія къ Домицію и Дидиму у Евсевія въ Церковной исторіи VII, 11.

пія въ разнымъ лицамъ и церквамъ въ защиту снисходительнаго отношенія въ падшимъ, и всѣ его старанія въ данномъ отношеніи увѣнчались успѣхомъ: церкви, раздѣлившіяся между собою, по поводу раскола Новаціана, снова соединились ¹⁾.

Но не успѣли еще окончиться волненія, вызванныя расколомъ Новаціана, какъ возникли новыя споры по вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ понимать обѣтованія о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ. Одинъ изъ египетскихъ епископовъ, Непотъ арсинойскій, защищалъ буквальное пониманіе этихъ обѣтованій и даже написалъ особое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Обличеніе аллегористовъ“, очевидно направленное противъ установившагося въ александрійской школѣ мистико-аллегорическаго метода толкованія св. Писанія. Число приверженцевъ Непота еще болѣе увеличилось, особенно послѣ его смерти, когда во главѣ послѣдователей его доктрины сталъ нѣкто Коракіонъ. Для борьбы съ хиліазмомъ св. Діонисій самъ отправился въ Арсиною и въ теченіе трехъ дней, въ присутствіи народа, бесѣдовалъ съ пресвитерами и братіями, склонными къ хиліазму. Кроткому и снисходительному епископу, терпѣливо и охотно выслушивавшему возраженія своихъ противниковъ, удалось склонить ихъ на сторону истины. Но для окончательнаго опроверженія хиліазма Діонисій написалъ еще двѣ книги „Объ обѣтованіяхъ“ ²⁾.

Около того же времени, приблизительно въ 255 году, начались и знаменитые споры между римскимъ епископомъ Стефаномъ и Кипріаномъ карфагенскимъ и Фирмилианомъ, епископомъ Кесаріи каппадокійской, по вопросу о дѣйствительности крещенія, совершаемаго еретиками. Стефанъ признавалъ это крещеніе дѣйствительнымъ и хотѣлъ прекратить церковное общеніе съ малоазійскими и карфагенскою церквами, которыя держались противоположнаго мнѣнія и требовали перекрещиванія лицъ, получившихъ крещеніе отъ еретиковъ. И здѣсь св. Діонисій своими посланіями къ Стефану и преемнику его Сиксту II, а равно и къ нѣкоторымъ римскимъ пресвитерамъ старался возстановить миръ, совѣтуя каждой изъ враждующихъ партій слѣдовать своей практикѣ, и не осуждать другихъ церквей за противоположную практику. Повидимому, и въ этомъ случаѣ ему удалось склонить Сикста

¹⁾ Посланіе св. Діонисія къ папѣ Стефану у Евсевія въ Церковной исторіи VII, 4—5.

²⁾ Евсевій, Церковная исторія VII, 24—25.

II въ болѣ миролюбивому отношенію въ практикѣ малоазійскихъ и кареагенской церквей ¹⁾.

Между тѣмъ въ настроеніи императора Валеріана относительно христіанъ произошла рѣзкая переменѣна. Подъ вліяніемъ своего любимца Макріана онъ съ 257 года началъ жестокое преслѣдованіе христіанъ, направленное преимущественно противъ пастырей христіанской церкви ²⁾. Св. Діонисій, послѣ мужественнаго исповѣданія вѣры предъ намѣстникомъ Эмилианомъ, отправленъ былъ сначала въ Кефронъ, гдѣ онъ съ успѣхомъ проповѣдовалъ Евангеліе между язычниками, а потомъ въ Коллутіонъ, въ мареотскомъ округѣ. Но во все время своей ссылки онъ не переставалъ поддерживать сношенія съ александрійскими христіанами и старался посредствомъ писемъ и посланій поддерживать и укрѣплять въ нихъ мужество ³⁾.

Въ 260 году Валеріанъ былъ взятъ въ плѣнъ персами и сынъ его Галліенъ, управлявшій государствомъ ранѣ вмѣстѣ съ отцомъ, а теперь сдѣлавшійся единоличнымъ повелителемъ на западѣ, издалъ эдиктъ, который въ первый разъ объявилъ вѣротерпимость въ отношеніи къ христіанамъ. Но на востокѣ и въ Египтѣ гоненіе, вѣроятно, еще продолжалось, такъ какъ здѣсь императорская власть была захвачена Макріаномъ, врагомъ христіанства ⁴⁾, и только послѣ того, какъ Макріанъ былъ убитъ вмѣстѣ со своими сыновьями ⁵⁾, дѣйствіе эдикта Галліена распространилась наконецъ и на Египетъ ⁶⁾. Только тогда и св. Діонисій получилъ возможность возвратиться въ Александрію изъ мѣста своего изгнанія ⁷⁾.

Наряду съ внѣшними безпокойствами александрійская церковь продолжала переживать и внутреннія волненія. Съ 257 года въ ливійскомъ Пентаполисѣ стало распространяться

¹⁾ Евсевій, Церковная исторія VII, 2—9.

²⁾ Посланіе св. Діонисія къ Эрмаммону въ Церковной исторіи Евсевія VII, 10.

³⁾ Посланіе св. Діонисія противъ Германа у Евсевія въ Церковной исторіи VII, 11.

⁴⁾ Trebellii Pollionis Gallieni duo, cap. I и Triginta tyranni, cap. XI.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Евсевій, Церковная исторія VII, 13.

⁷⁾ Евсевій, Церковная исторія VII, 21.

ученіе еретика Савеллія, отрицавшаго троичность Лицъ въ Богѣ¹⁾. Несмотря на то, что св. Діонисій въ это время занятъ былъ еще споромъ о крещеніи еретиковъ и терпѣлъ бѣдствія изгнанія, онъ однако и устно и письменно боролся противъ лжеученія савелліанъ. Между прочимъ въ одномъ изъ своихъ посланій, направленномъ на опроверженіе ложнаго ученія савелліанъ, сливавшихъ въ одно всѣ три Лица св. Троицы, онъ, при выясненіи ученія о различіи между Отцомъ и Сыномъ, употребилъ такіа выраженія, которыя подали поводъ къ обвиненію его самого въ нецѣлостности его ученія о Сынѣ Божіемъ, которое будто бы граничило съ отрицаніемъ Его божества. Діонисія александрійскаго не замедлили обвинить въ заблужденіи предъ римскимъ епископомъ Діонисіемъ. Когда созванный по этому поводу римскій соборъ осудилъ приписываемое ему заблужденіе, онъ пашелъ нужнымъ написать въ защиту своего православія книги „Обличенія и оправданія“, въ которыхъ онъ объяснялъ смыслъ употребленныхъ имъ въ прежнихъ посланіяхъ сравненій и образовъ и доказывалъ свое согласіе съ церковнымъ ученіемъ²⁾.

По возвращеніи въ Александрію для св. Діонисія наступили новыя заботы и печали. Жители города раздѣлились на двѣ партіи и начали между собою кровавую гражданскую войну. Это междоусобіе было настолько сильно, что въ Пасху 262 года св. Діонисій могъ бесѣдовать со своею паствою только письменно въ виду той опасности, которой грозило движеніе, происходившее на улицахъ города³⁾. Къ бѣдствіямъ гражданской войны присоединились затѣмъ еще голодъ и моровая язва. Но и при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ св. Діонисій не переставалъ заботиться о поддержаніи въ своей паствѣ мужества, самоотреченія и самоотверженія въ противоположность языческой трусости, эгоизму и безчувственности⁴⁾.

Въ концѣ жизни св. Діонисію суждено было еще разъ выступить на защиту церковнаго ученія о Божествѣ Христа

¹⁾ Евсевій, Церковная исторія VII, 6.

²⁾ Афанасій Великій, De sententia Dionysii, num. 13 и De synodis num. 43. См. Migne, Patrologiae graecae t. XXV, coll. 497—500 и t. XXVI, col. 769.

³⁾ Евсевій, Церковная исторія, VII, 21.

⁴⁾ Посланія св. Діонисія къ Ираксу и къ александрійскимъ братьямъ у Евсевія въ Церковной исторіи VII, 21—22.